

HAL
open science

**О клинковом оружии из погребения 16 эпохи Великого
переселения народов на могильнике Джурга-Оба в
Восточном Крыму**

A. L. Ermolin, Michel Kazanski

► **To cite this version:**

A. L. Ermolin, Michel Kazanski. О клинковом оружии из погребения 16 эпохи Великого переселения народов на могильнике Джурга-Оба в Восточном Крыму. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, 2021, 263, pp.235-252. <10.25681/IARAS.0130-2620.263>. <hal-03325216>

HAL Id: hal-03325216

<https://hal.science/hal-03325216v1>

Submitted on 24 Aug 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
263

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

МОСКВА 2021

УДК 902/904
ББК 63.4
К78

Краткие сообщения Института археологии
Вып. 263. 2021

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
академик РАН Н. А. Макаров

Редакционный совет:
д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин,
д. и. н. А. К. Левыкин, чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд,
д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:
д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Н. М. Чаиркина,
д-р. Й. Шнеевайсс, д. и. н. В. Е. Щелинский

Brief Communications of the Institute of Archaeology

Editor-in-chief:
academician N. A. Makarov

ISSN 0130-2620
DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.263

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2021
© Авторы статей, 2021

А. Л. Ермолин, М. М. Казанский

О КЛИНКОВОМ ОРУЖИИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 16 ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА МОГИЛЬНИКЕ ДЖУРГА-ОБА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Резюме. Описывается погребение – кенотаф № 16 из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму. По найденным в нем вещам (элементы ременной гарнитуры) это погребение датируется второй половиной V – первой половиной VI в. Здесь было обнаружено оружие с прямым однолезвийным клинком, которое можно идентифицировать как скрамасакс. В его конструкции и декоре есть элементы как восточного происхождения (железная гарда), так и западного (накладки на ножны с декором в виде птичьих голов). Погребения со скрамасаксами немногочисленны в Северном Причерноморье и, возможно, отражают сасанидскую воинскую традицию.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Джурга-Оба, эпоха Великого переселения народов, погребение, скрамасакс.

Задача данной работы – ввести в научный оборот новый погребальный комплекс эпохи Великого переселения народов в Восточном Крыму и рассмотреть найденный там клинок однолезвийного оружия, довольно редкий для Северного Причерноморья.

Могильник Джурга-Оба находится на южном берегу Крыма, недалеко от устья Керченского пролива, приблизительно в 1 км от античного города Китей. В течение нескольких лет здесь производились раскопки, результаты которых частично уже опубликованы (*Ермолин, Юрочкин, 2002; Ермолин, 2003; 2004; 2009; Ermolin, 2012*). Рассматриваемый здесь погребальный комплекс 16 был открыт в 2007 г. в южной части исследованного сектора некрополя (рис. 1: I).

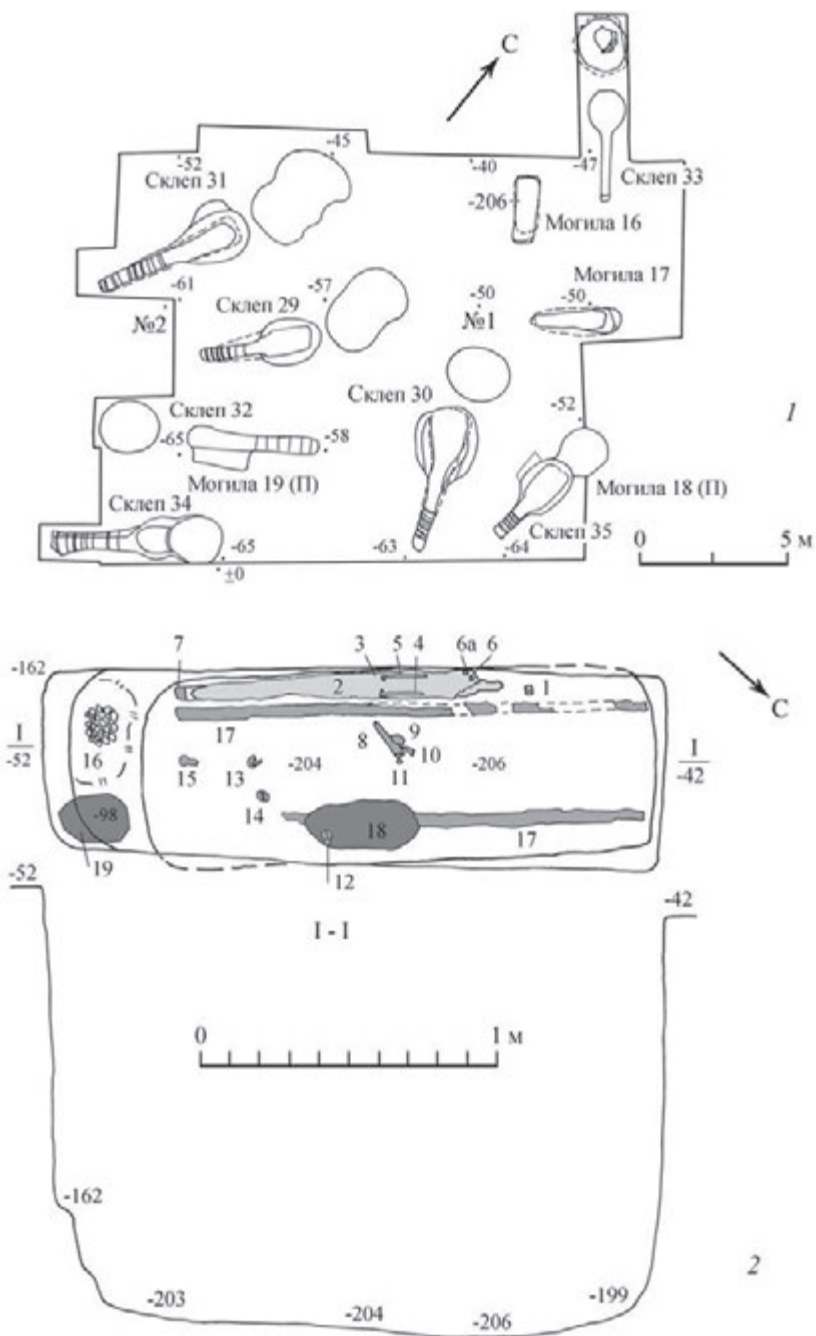

Рис. 1. Джурга-Оба, погребение 16

1 – план участка 25; *2* – план и разрез погребения 16

1 – пластина; *2* – скрамасакс; *3* – пряжка; *4*, *5* – накладки; *6* – заклепка; *6а* – фрагменты бусины; *7* – пластина; *8* – железный нож; *9* – монета; *10* – наконечник ремня; *11* – накладка пояса; *12–15* – пряжки; *16* – выкладка из гальки; *17* – деревянный тлен; *18* – кротовина; *19* – фрагменты шкатулки

Погребение 16

Погребальное сооружение № 16 (рис. 1: 2) было выявлено в раскопе № 25 на глубине 0,30 м. На уровне зачистки оно имело вид прямоугольного темного пятна, хорошо заметного на фоне материковой глины. Размер могильного пятна – 2,0 × 0,40 м, расположена могила по линии СЗ – ЮВ, ее глубина – 1,10–1,30 м, что соответствует стандартным параметрам могил данного некрополя. При разборке могилы выяснилось, что в ней нет даже признаков нахождения там покойника, хотя погребальный инвентарь присутствовал. Видимо, могила представляет собой кенотаф. На дне могилы удалось зафиксировать пятна органических остатков темно-коричневого цвета. Их присутствие позволяет предполагать наличие в могиле носилок в виде двух жердей, покрытых шерстяной кошмой, с «куклой», также из свернутой кошмы (рис. 1: 2)¹.

Также в придонной части погребальной ямы (рис. 1: 2) были найдены две пряжки с бронзовым подтреугольным щитком, плоским язычком и костяной округлой рамкой (рис. 2: 5, 8), две серебряные пряжки: одна с овальным щитком, уплощенным язычком и овальной рамкой, явно относящаяся к португее клинкового оружия (рис. 2: 6), вторая – более крупная, с прямоугольным щитком, длинным, загнутым вниз язычком и овальной рамкой (рис. 2: 1), овальная бронзовая пряжка без щитка (рис. 2: 4), небольшой железный нож (рис. 3: 4) и под ним бронзовая боспорская монета плохой сохранности (рис. 2: 11), бронзовый наконечник ремня (рис. 2: 2), бляшка-накладка (рис. 2: 3) и бронзовая швейная игла (рис. 3: 3). Железный клинок лежал у северного борта могилы (рис. 3: 1). Он имел деревянные ножны, остатки которых хорошо видны на клинке. Клинок однолезвийный с железной ромбической гардой. Рукоятка была деревянная с бронзовой оковкой на конце и с бронзовыми заклепками. Деревянные ножны имели бронзовые оковки в верхней и нижней частях и две продолговатые накладки с головками птиц на концах. Общая длина оружия – около 1 м, самого клинка – 75 см. В северо-западной части могильной ямы найдены остатки шкатулки. Там же была выложена прямоугольная «плакетка» из гальки размером 0,18 × 0,14 м (рис. 1: 2).

Датировка погребения

По совокупности инвентаря погребальный комплекс 16 может быть датирован серединой – второй половиной V – началом – первой половиной VI в., что в периодизации древностей южной части Восточной Европы соответствует постгуннскому или щиповскому горизонту.

Эта хронология устанавливается прежде всего по пряжкам. Небольшие пряжки с овальным или почковидным щитком с заклепкой, плоским язычком и

¹ С чем связано сооружение кенотафа, однозначно сказать сложно. Отметим лишь, что это не единственный случай для эпохи переселения народов на Боспоре Киммерийском. Так, тайник с мечом в погр. 315 в Фанагории (*Ворошилов, Ворошилова, 2019*) также может оказаться кенотафом.

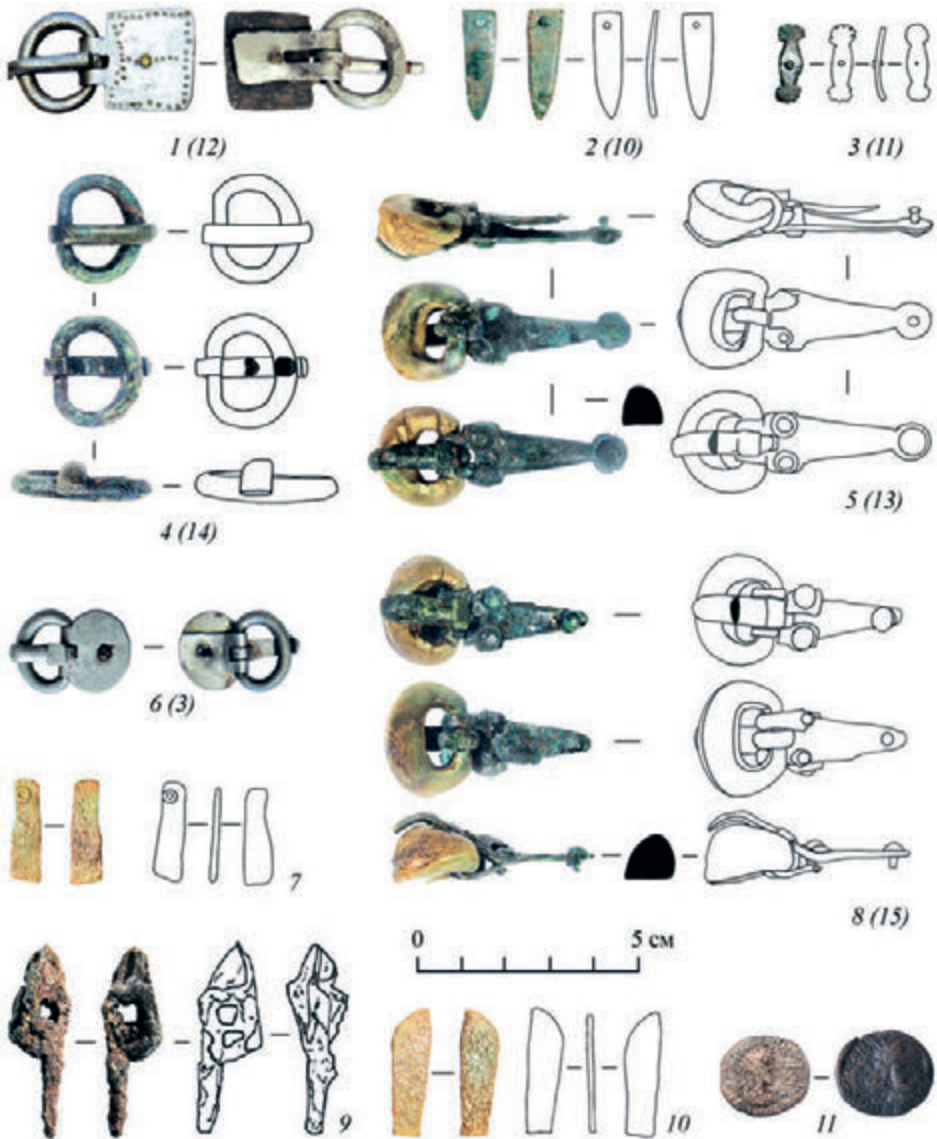

Рис. 2. Вещи из погребения 16.
Номера в скобках соответствуют номерам на плане могилы

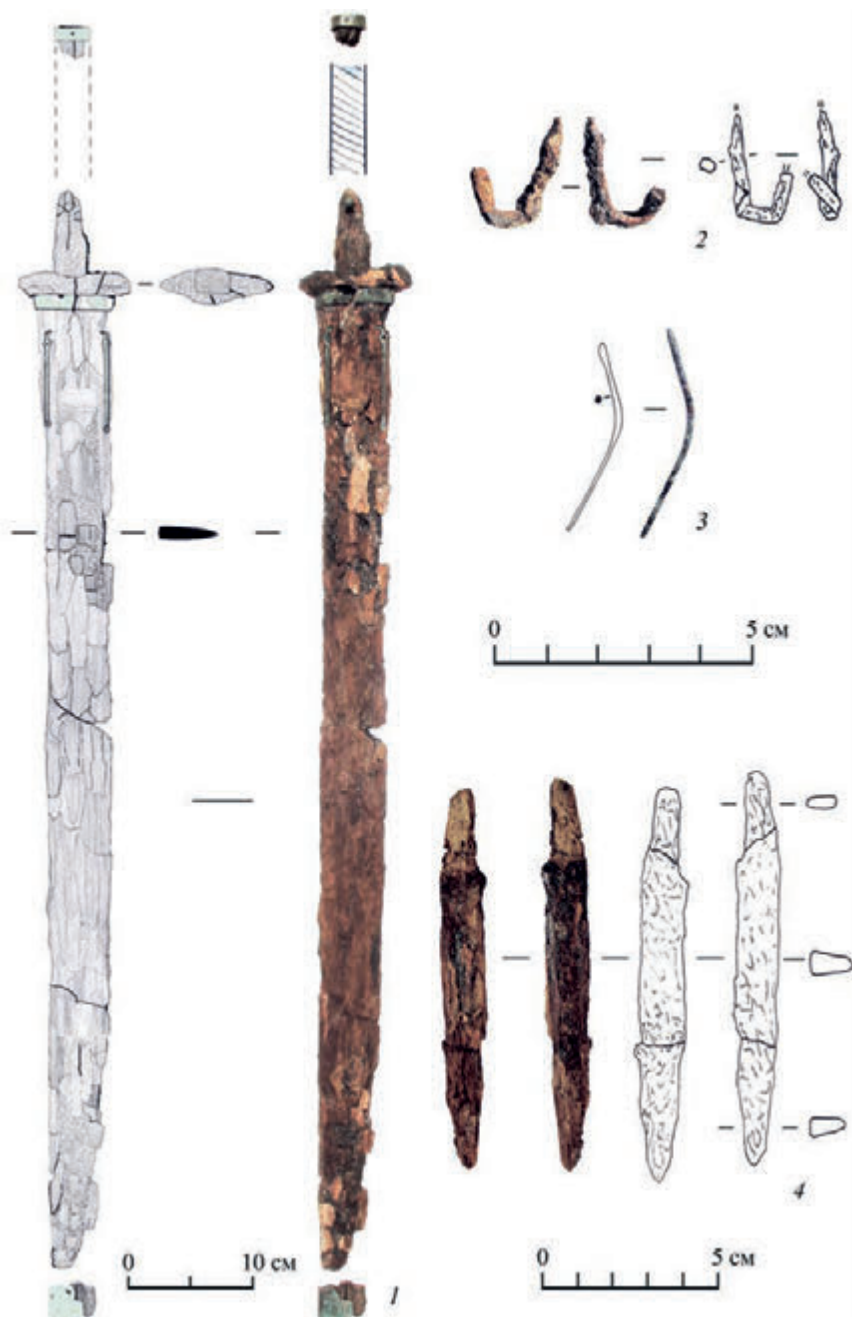

Рис. 3. Вещи из погребения 16

овальной рамкой, вроде найденной на ножнах (рис. 2: 6), появляются около середины V в. Показательной является находка в привилегированной женской могиле Смолин (Smolin) в Южной Моравии (Tejral, 2011. Abb. 279). В целом эти пряжки в среднедунайском регионе типичны для середины V – начала VI в., т. е. для периодов D2/D3 (430/440–460/470 гг.), D3 (450–470/480 гг.) и D3/E1 (470/480–500/510 гг.) по хронологии европейского Барбарикума (см. опорные комплексы: Tejral, 2005. Abb. 4A: 2, 5; 4B: 4, 5). На Среднем Дунае, если судить по находкам в погребальном контексте, такие пряжки довольно часто входят в состав обувной гарнитуры. В могилах иногда им сопутствуют металлические наконечники, вроде найденного в погр. 16. В качестве примера можно процитировать находку из «княжеского» погребения Блущина (Blučina) второй половины V в., где в ногах погребенного воина были найдены небольшая пряжка с овальным щитком и металлический наконечник ремня (Tihelka, 1963. Obr. 3: 25; 9: 15; 10: 6) (рис. 4: 6, 7). При этом данные элементы здесь явно не принадлежали обувным ремням, поскольку рядом, на ногах, были найдены пряжки и наконечники от обуви, но выполненные совершенно в другом стиле (Ibid. Obr. 3: 21–23; 15) (рис. 4: 2–5). Еще одна находка малых пряжек с ремненным наконечником произведена в погр. 1 в гепидском могильнике второй половины V в. Мезоковешд (Mezőkövesd-Мocsolyás) на Тиссе (Lovász, 2005. S. 50. Taf. 34: 3–50) (рис. 4: 8–10).

В Северном Причерноморье малые пряжки с овальным или почковидным щитком также довольно типичны для второй половины V – раннего VI в. Процитируем находки в некрополях Юго-Западного Крыма – Алмалык-Дере, Карши-Баир, Лучистое, Скалистое, Черная Речка (многочисленные примеры: Maczyńska et al., 2016; Айбабин, Хайрединова, 2017). Здесь подобные пряжки также сопровождаются наконечниками и часто входят в состав обувной гарнитуры (напр.: Айбабин, Хайрединова, 2017. Рис. 99: 113–117) (рис. 4: 12–17). Однако эти пряжки и наконечники могли выполнять и иные функции, как об этом свидетельствует находка в склепе 5 могильника Карши-Баир. Здесь они находились в поясной гарнитуре (Там же. Рис. 112). Показательно, что в той же гарнитуре присутствуют, как и в Джурга-Обе, большая пряжка с прямоугольным щитком и поясные накладки, а сам пояс предназначался для ношения скрамасакса (длина лезвия – 50 см) (рис. 5: 11–18). Стоит отметить, что пряжки с прямоугольным щитком, вроде найденной в Джурга-Обе, неоднократно встречались в составе воинских могил со скрамасаксами в разных частях Европы (напр.: Kazanski et al., 2002. Fig. 12: 1, 3, 5) (рис. 5: 19–22).

Показательны с точки зрения хронологии комплекса и две пряжки с костяной рамкой и вытянутым подтреугольным бронзовым щитком (рис. 2: 5, 8). Костяные и роговые рамки от пряжек хорошо известны в центральноевропейских древностях позднего V и раннего VI в. Можно процитировать находки в таких могильниках Центральной Европы, как Альтенердинг (Altenerding), Сентеш Кекензуг (Szentés Kökenzug), Апахида (Apahida), Сингидунум (Singidunum), Роспи Чуприя (Rospi Čuprija), Сирмиум (Sirmium) и др. (Quast, 2001. S. 435. Fundliste 1; Kazanski, Mastykova, 2017. P. 185), а также пряжку из Пашковского могильника на Нижней Кубани (Мастыкова и др., 2016. С. 15). Собственно в могильнике Джурга-Оба пряжки с костяной рамкой, помимо захоронения-кенотафа 16, были найдены также в склепах 31 и 34 (материал из них готовится к публикации).

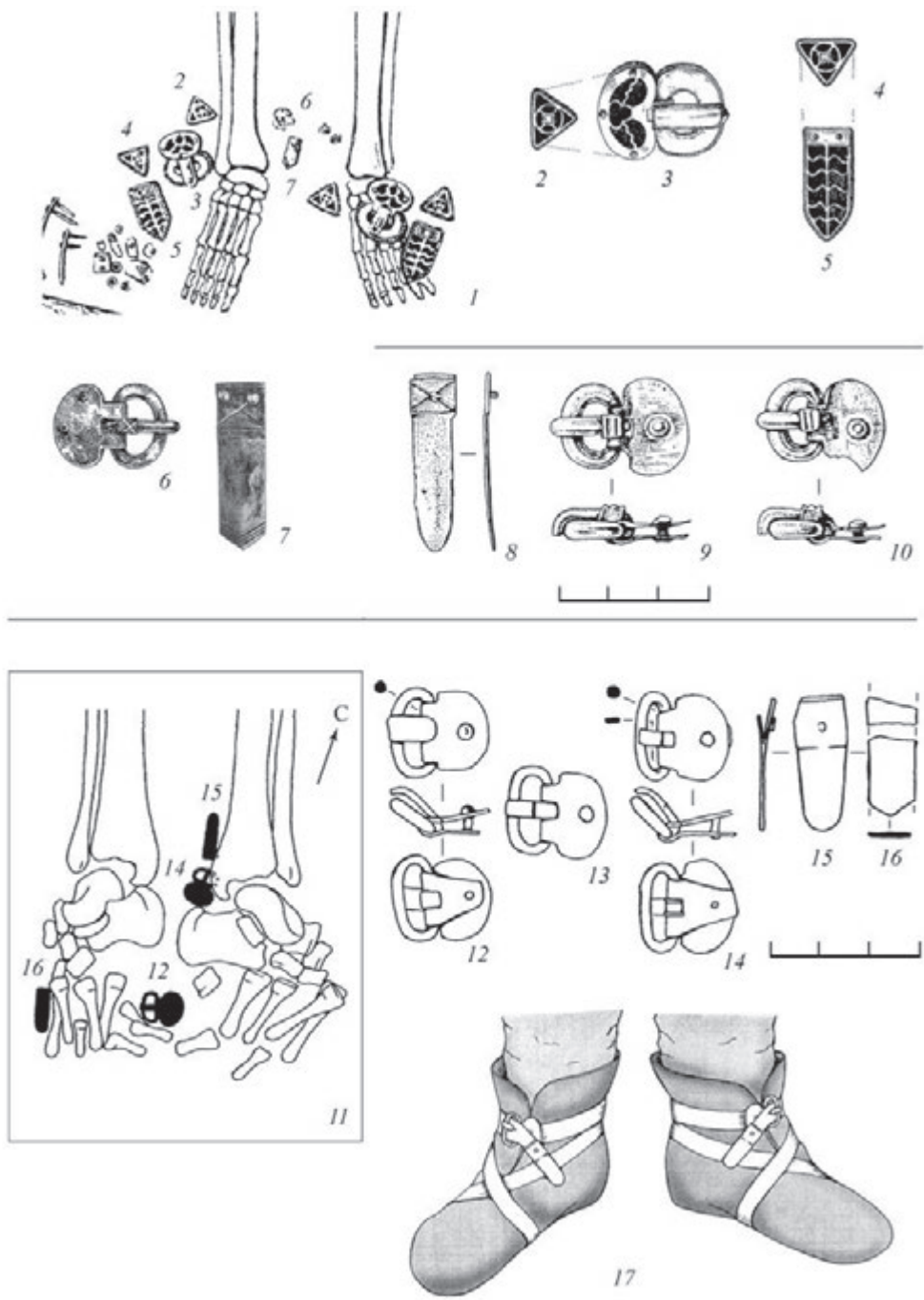

Рис. 4. Гарнитурсы с малой пряжкой с овальным или почковидным щитком и с ремненным наконечником

1-7 – Блущина (Blučina); 8-10 – Мезокөвешд (Mezőkövesd-Mocsolyás); 11-17 – Лучистое, склеп 205, погр. 1

1-7 – по: *Tihelka*, 1963. Obr. 3: 21-23, 25; 9: 15; 10: 6; 15; 8-10 – по: *Lovász*, 2005. S. 50. Taf. 34: 3-5; 11-17 – по: *Айбабин, Хайрединова*, 2017. Рис. 114

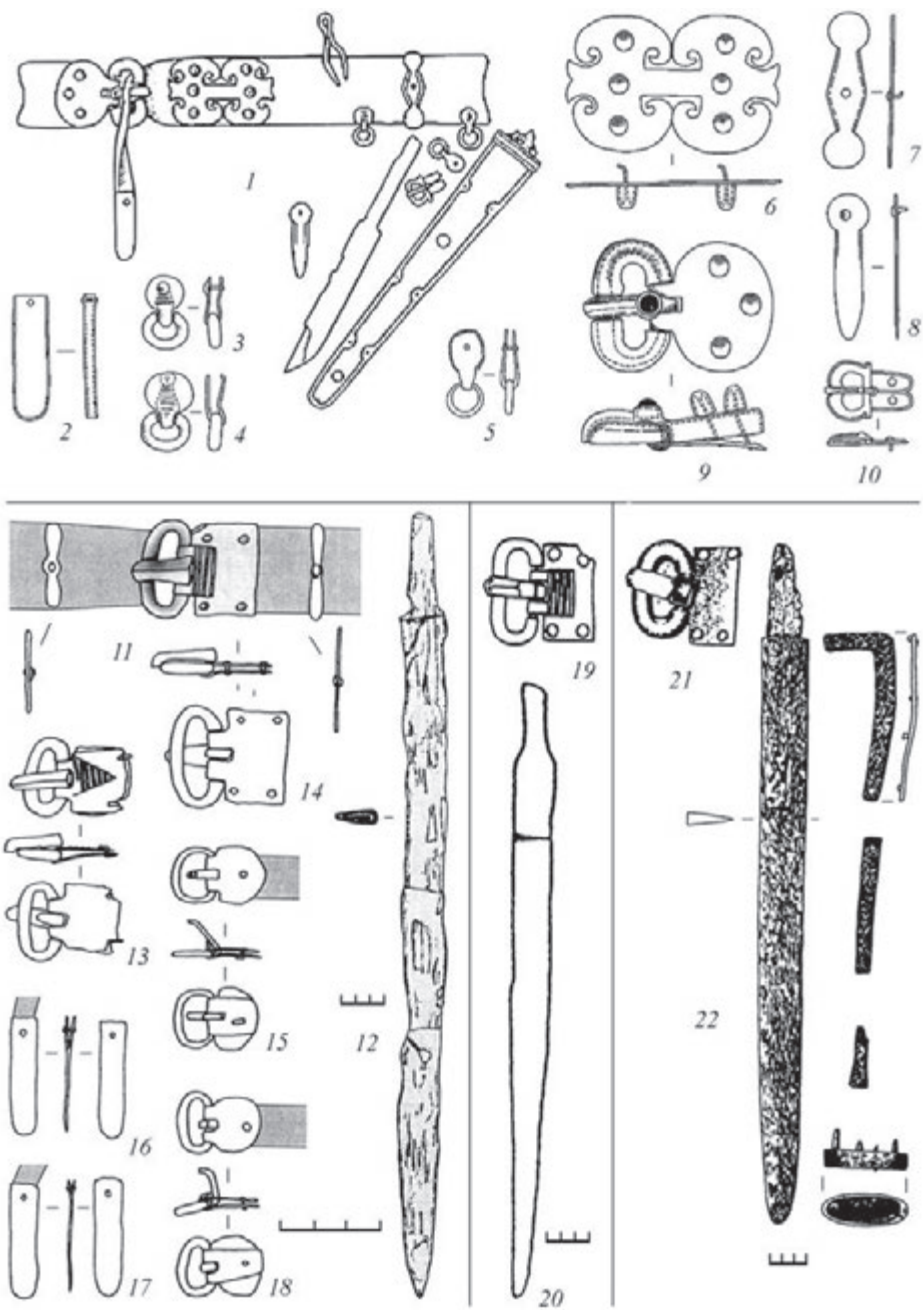

Рис. 5. Поясные гарнитуры с боевыми ножами или скрамасаксами и пряжками с прямоугольным щитком

1-10 – Шапка-Юстинианов Холм-3, погр. 1; 11-18 – Карши-Баир, склеп 5; 19, 20 – Дюрсо, погр. 291; 21, 22 – Эшборн (Eschborn), погр. 9

1-10 – по: Kazanski, Mastykova, 2007. Pl. 8: 16-25; 11-18 – по: Айбабин, Хайрединова, 2017. Рис. 112; 19, 20 – по: Kazanski et al., 2002. Fig. 12: 1, 2; 21, 22 – по: Kazanski et al., 2002. Fig. 12: 4

В принципе пряжки с вытянуто-треугольным щитком с тремя дисками на углах и с округлой или овальной рамкой имеют римские прототипы и распространяются уже в первой половине V в., о чем свидетельствуют находки в погребении Вранья (Vranja) на Среднем Дунае (Tejral, 2011. Abb. 290; Мастыкова, 2018. С. 124), в кладе Сёсдала (Sösdala) в Скании (Fabech, Näsman, 2017. Cat. No. 24–26) или в погр. 168 южнокрымского могильника Лучистое (Айбабин, Хайрединова, 2017. Рис. 78: 9).

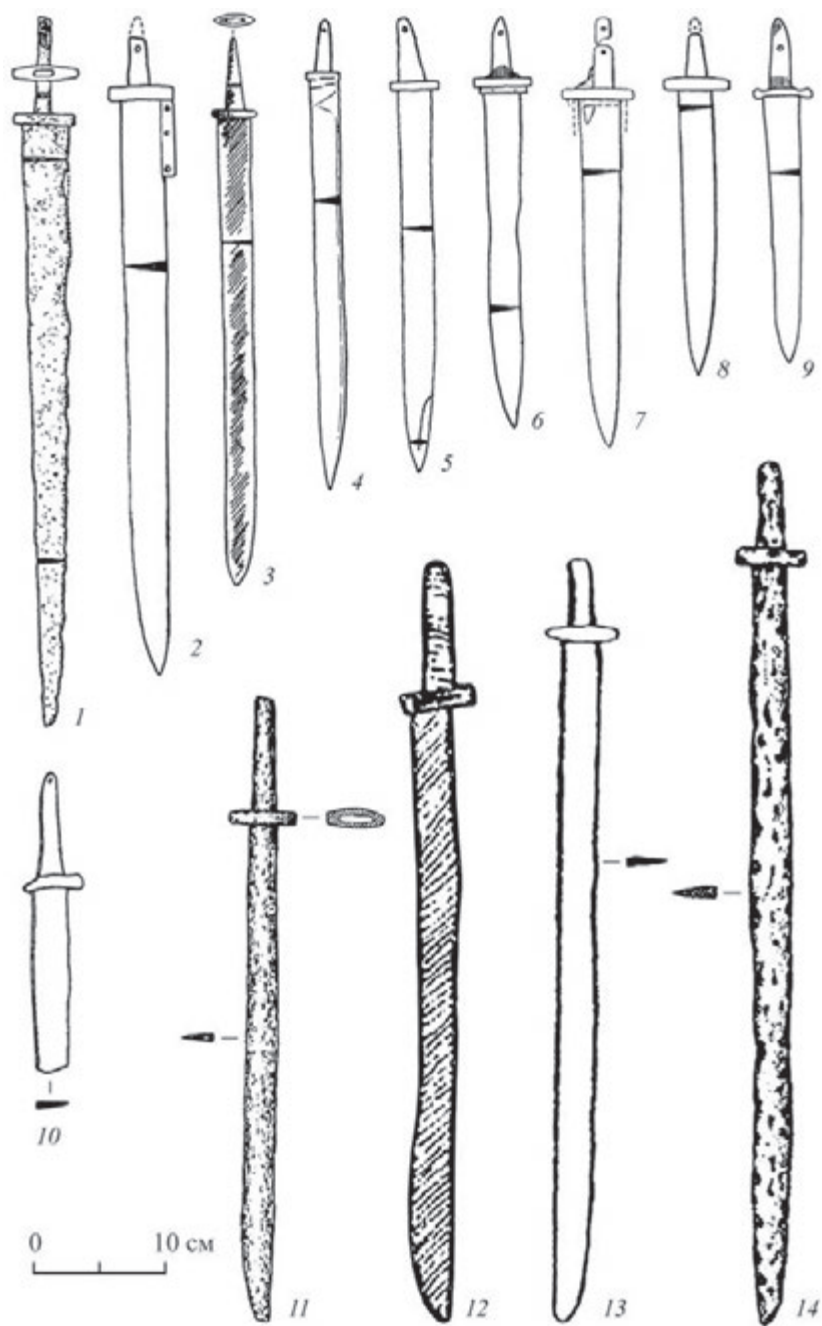
Для уточнения датировки погребения 16 из Джурга-Обы имеет значение и поясная накладка вытянуто-ромбической формы с двумя дисками на концах (рис. 2: 3). Наиболее близкую аналогию ей мы нашли в абхазском захоронении Шапка-Юстинианов Холм 3, погр. 1, где были обнаружены пояс с боевым ножом и солид Юстиниана (Воронов, Юшин, 1971. Рис. 41: 16; 42: 9; Kazanski, Mastukova, 2007. Fig. 8: 25) (рис. 5: 7). Эта могила относится к стадии IV/ 10–11 (т. е. 530/550–640/670 гг.) абхазской хронологии, причем к началу данной стадии, судя по рифленому декору на ременных обоймах (рис. 5: 3, 4) (Kazanski, Mastukova, 2007. Fig. 8: 20, 21; ср.: Kazanski, 1994. Fig. 17: 12, 13, 16, 17; 18: 3, 8; 19: 5), т. е., скорее всего, к 530–550 гг.

Клиновое оружие из погребения

Типологическое определение найденного в погр. 16 клинкового оружия (рис. 3: 1) вызывает некоторые трудности. Поскольку речь идет об однолезвийном клинке, он не может быть охарактеризован как меч – в русском историческом оружьеведении, да и по ГОСТовским определениям под этим термином понимается двулезвийное оружие. Формально наш клинок соответствует понятию палаша, т. е. клинкового оружия с длинным прямым однолезвийным клинком, в то же время по общей морфологии он близок скрамасаксам. Разница между палашами и скрамасаксами прежде всего в длине клинка: длина первых составляет от 65 до 100 см, вторых – менее 72 см (Kazanski, 1991. P. 132; Казанский, 2012. С. 111, там же библиография). Кроме того, по общим пропорциям палаши имеют несколько более узкое лезвие. Некоторые обстоятельства заставляют нас причислить находку из Джурга-Обы скорее к скрамасаксам. Это, во-первых, довольно значительная ширина клинка, более соответствующая скрамасаксам, чем палашам, и, во-вторых, сравнительная редкость палашей ранее VII в. в Восточной Европе.

По мнению И. П. Засецкой, они полностью здесь отсутствуют в догуннское время (Засецкая, 1994. С. 34). Впрочем, к числу палашей относят некоторые клинки первых веков н. э. в Волго-Уральском регионе. Считается, что они принадлежат выходцам с Востока, которые, стало быть, и принесли палаши из Азии (Зубов, 2007), где этот вид оружия хорошо известен в первые века н. э., а также в эпоху, непосредственно предшествующую гуннскому вторжению в Европу (см.: Kazanski, 1991. P. 132, там же библиография; Quast, 1999. Abb. 3: 1, 2; Kazanski et al., 2002. P. 176. Fig. 15: 2, 3).

По И. П. Засецкой, палаши распространяются в восточноевропейских степях в гуннское и постгуннское время. К ним она относит для конца IV– первой

половины V в. находки в Нижней Добринке на Волге, совхозе Калинина в Крыму и для погостунского времени – клинок в Покровске, курган 17, в степном Поволжье (*Засецакая*, 1994. С. 33). Однако сохранившиеся части клинков, на наш взгляд, не дают оснований для таких определений. Так, в Нижней Добринке сохранились фрагменты длиной 20 и 10 см (Там же. Табл. 30: 10), в совхозе Калинина – 14 см (Там же. Табл. 23: 12), а в Покровске, курган 17, – два обломка общей длиной около 20 см (Там же. Табл. 31: 1). Эти фрагменты могут принадлежать как палашам, так и боевым ножам, вроде тех, что сохранились в степных погребениях гуннского времени в Кубее, в Молдавии (Там же. Табл. 46: 18). Равным образом палаши ранее VII в. отсутствуют и в Центральной и Западной Европе, если не считать находку из погр. 515 аламанского могильника Вейнгартен (*Weingarten*) (*Kazanski et al.*, 2002. P. 176. Fig. 15: 1).

Итак, несмотря на значительную длину клинка, мы относим оружие из погр. 16 могильника Джурга-Оба к скрамасаксам. По общей длине (вместе с рукоятью) наибольшими для эпохи переселения народов являются скрамасаксы из Центральной и Западной Европы: Левице-Алсоретек (*Levice-Alsóreték*), погр. 2 1949 г. (69 см), в Словакии, Альтлюссхейм (*Altlussheim*) (70 см) на Рейне, Граншютц (*Granschütz*), погр. 1, в Тюрингии (71 см) (*Anke*, 1998. S. 96, 97), Базель-Готтербармвег (*Basel-Gotterbarmweg*), погр. 34 (63 см), на территории совр. Швейцарии (*Werner*, 1956. S. 44), Алдаета (*Aldaieta*), погр. В-89 (72 см) в испанской части страны басков (*Azkarate*, 1999. P. 424. Fig. 329). К ним приближаются по длине и некоторые гепидские скрамасаксы (подробнее: *Ахмедов*, 2019. С. 34, там же библиография).

Отличительным признаком клинка из Джурга-Обы является железная ромбическая гарда т. н. азиатского типа (*Menghin*, 1994–1995. S. 165–175). Такие гарды широко распространяются в Европе в гуннское время (см. карту: *Kazanski*, 1996. Fig. 8). Они появляются у алано-сармат к востоку от Дона еще в римское время (*Скрипкин*, 1990. Рис. 22: 1, 3, 6, 7; *Kazanski*, 2009. P. 101). В Северном Причерноморье железные массивные гарды хорошо представлены на мечах эпохи переселения из Фанагории или из Керчи (*Сокольский*, 1954. Табл. V: 5; VIII: 1, 4; IX: 1 и др.). Они также имеются у скрамасаксов в Абхазии (рис. 6: 2–9), в финском Поволжье (рис. 6: 10–14), а также в Иране (рис. 6: 1). На скрамасаксах в Западной и Центральной Европе «азиатские» гарды не представлены, хотя, как уже

Рис. 6 (с. 244). Скрамасаксы и боевые ножи с железным перекрестьем

1 – Норузмахале (*Noruzmahale*); 2 – Цибилиум-1, погр. 77; 3 – Шапка-Церковный Холм-4, погр. 6; 4 – Шапка-Ахаччараху, погр. 43; 5 – Цибилиум-2, погр. 383; 6 – Цибилиум-2, погр. 399; 7 – Цибилиум-3, погр. 435; 8 – Цибилиум-3, погр. 429; 9 – Цибилиум-2, погр. 420; 10 – Армиевский могильник, погр. 133; 11 – Младший Ахмыловский могильник, погр. 42; 12 – Младший Ахмыловский могильник, погр. 128; 13 – Безводнинский могильник, погр. 3; 14 – Младший Ахмыловский могильник, погр. 100

1 – по: *Quast*, 1999. Abb. 3: 3; 2 – по: *Voronov*, 2007. Fig. 37: 9; 3 – по: *Воронов, Юшин*, 1973. Рис. 6: 20; 4 – по: *Воронов, Шенкао*, 1982. Рис. 4: 15; 5 – по: *Voronov*, 2007. Fig. 181: 6; 6 – по: *Voronov*, 2007. Fig. 191: 8; 7 – по: *Voronov*, 2007. Fig. 209: 12; 8 – по: *Voronov*, 2007. Fig. 206: 9; 9 – по: *Voronov*, 2007. Fig. 201: 22; 10 – по: *Ахмедов*, 2019. Рис. 24: В, 1; 11 – по: *Ахмедов*, 2019. Рис. 26: А, 11; 12 – по: *Ахмедов*, 2019. Рис. 26: В, 14; 13 – по: *Ахмедов*, 2019. Рис. 25: А, 1; 14 – по: *Ахмедов*, 2019. Рис. 26: Б, 8

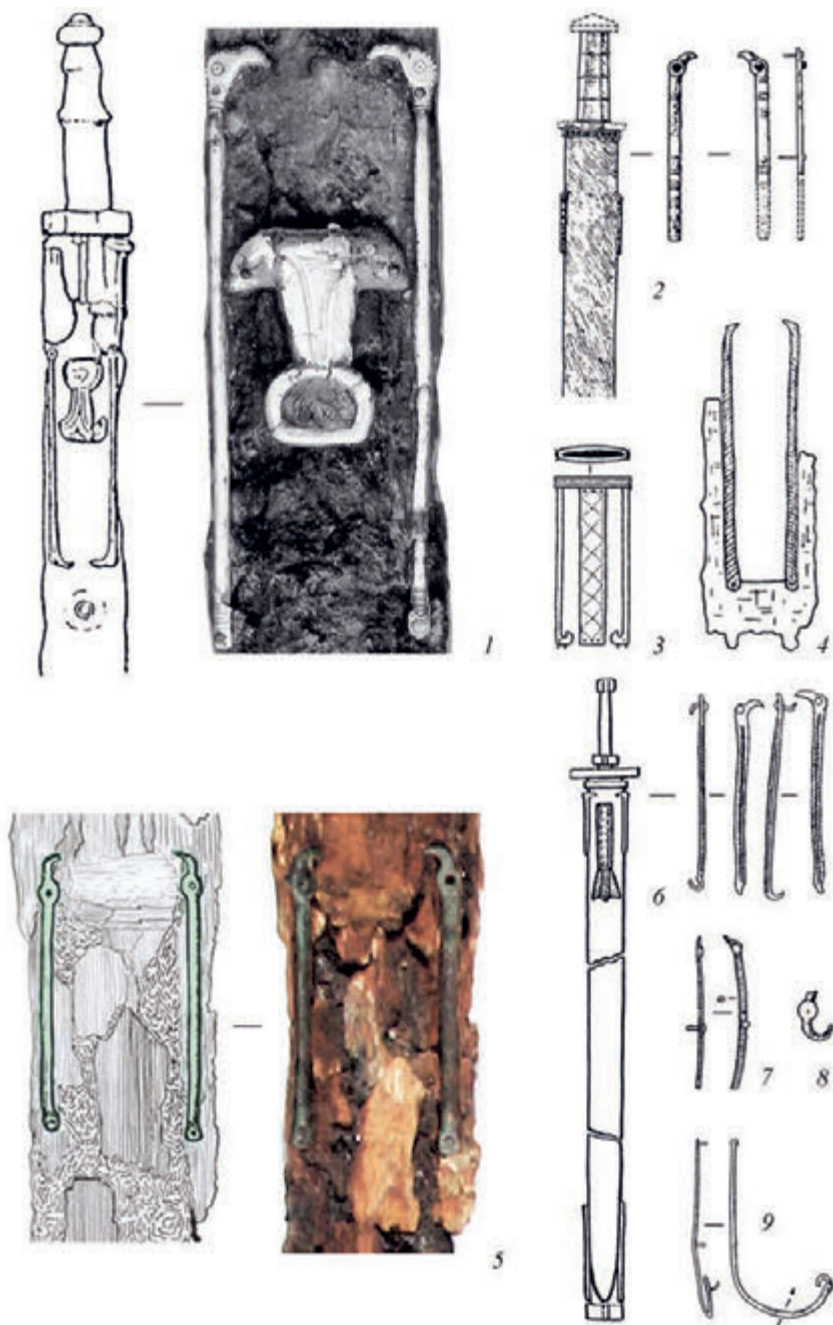

Рис. 7. Накладки с головками птиц на ножнах

1 – Тамань; 2 – Роммерсхейм (Rommersheim); 3 – Лар; 4 – Сирмабешенье (Szymabesenű); 5 – Джурга-Оба, погр. 16; 6 – Дюрсо, погр. 300; 7 – Дюрсо, погр. 479; 8 – Крефельд-Геллен (Krefeld-Geller), погр. 756; 9 – Рюбенах (Rübenach), погр. 11

1 – по: Kazanski, 1991. Fig. 4: 3; Menghin, 1994–1995. Abb. 43; 2 – по: Kazanski, 1991. Fig. 4: 4; 3 – по: Ibid. Fig. 4: 2; 4 – по: Ibid. Fig. 4: 1; 6 – по: Ibid. Fig. 4: 7; 7 – по: Ibid. Fig. 4: 8; 8 – по: Ibid. Fig. 4: 6; 9 – по: Ibid. Fig. 4: 5

говорилось, имеются на мечях. Некоторые скрамасаксы с железной гардой выделяются большой длиной клинка. Это оружие из Норузмахале (Noruzmahale) в Иране (около 60 см) (рис. 6: 1), из Цибилиума 1, погр. 77 (50 см), в Абхазии (рис. 6: 2), а также некоторые клинки из Поволжья, например из погр. 3 Безводнинского могильника (62 см) (рис. 6: 13) или из погр. 100 Ахмыловского могильника (69 см) (рис. 6: 14). Распространение железных гард только в Восточной Европе – в Поволжье и в Крыму, а также в Закавказье и Иране – и, с другой стороны, их отсутствие в Западной и Центральной Европе указывают скорее на восточное (сасанидское?) происхождение этого типа оружия.

Однако другой элемент – украшение ножен клинка узкими длинными накладками с окончаниями в виде птичьих голов – имеет скорее западные параллели (рис. 7: 5). Такие накладки есть на мечях гуннского времени в Среднем Подунавье (рис. 7: 4), у франков раннемеровингского времени (рис. 7: 2, 8, 9). Впрочем, отмечены они и на Боспоре Киммерийском, на мече с Тамани, а также у готов-тетракситов в могильнике Дюрсо (рис. 7: 6, 7) и в Абхазии (рис. 7: 3) (подробнее см.: *Kazanski*, 1991. Р. 130, там же библиография). К сожалению, крайне недостаточно изучено сасанидское оружие V–VI вв., что заставляет нас воздержаться от каких-либо выводов относительно происхождения и распространения этого типа декора.

* * *

Погребения со скрамасаксами эпохи Великого переселения народов нечасто встречаются в Крыму и на Тамани. Можно назвать такие находки в том же некрополе Джурга-Оба, в склепе 7² (*Ермолин*, 2003. С. 36. Рис. 21: 1). В уже упоминавшемся склепе 5 крымского могильника Карши-Баир, а также в камере 2³ склепа 3 на о. Тузла, в 1951 г., найден скрамасакс длиной 40 см вместе с мечом-спатой (*Сокольский*, 1954. С. 158. Табл. VII: 16), в Керчи, в склепе на Тарханской дороге, найден однолезвийный клинок (сохранилось 4 обломка: 17, 13, 5 и 4 см) (*Сокольский*, 1954. С. 166; *Засецкая*, 1993. С. 93. № 377. Табл. 62: 377), и наконец, в склепах, ограбленных 24 июня 1904 г., был обнаружен однолезвийный клинок с металлическим перекрестьем, от него сохранился фрагмент длиной 9 см (*Засецкая*, 1993. С. 64. № 146. Табл. 30: 146; 1994. С. 33). Также довольно редки скрамасаксы и на Северном Кавказе. Здесь они встречены в уже неоднократно упоминавшемся могильнике Дюрсо (*Дмитриев*, 1982. Рис. 5: 47), в могильнике Бжид, погр. 5 (*Гавритухин, Пьянков*, 2003. Табл. 76: 38), а также в могильниках Байтал-Чапкан, погр. 17, Зарагидж, погр. 118, Острый Мыс, погр. 1 (*Kazanski et al.*, 2002. Р. 175). Хорошо скрамасаксы представлены в погребениях

² «Меча железного фрагменты. Ручка черешковая, смещена к одной стороне. Длина лезвия – 34 см, длина полная – 44 см, обломана часть ручки. Ширина лезвия – 4,8 см, толщина – 0,8 см», см.: *Ермолин*, 2002. № 254.

³ Камера разрушена, кости в беспорядке. Видимо, она принадлежит гуннскому времени, о чем свидетельствует найденная в камере характерная золотая серьга (*Зеест*, 1951. Лист 37, ср., напр.: *Айбабин, Хайрединова*, 1998. Рис. 13: 7, 8; *Засецкая*, 1993. Табл. 50: 243).

Абхазии (см., напр.: *Воронов, Шенкао*, 1982). Создается впечатление, что чем дальше на юг и на восток, тем скрамасаксов в погребениях Восточной Европы становится все больше. Можно предположить, что это так или иначе связано с влиянием военных традиций сасанидского Ирана, и шире – Среднего Востока, откуда скрамасаксы, видимо, и распространяются в Европе (см. подробнее: *Казанский*, 2012, там же библиография).

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.*, 1998. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь. С. 274–311.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. Х.*, 2017. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква. 368 с.
- Ахмедов И. Р.*, 2019. Об одном типе мечей рязано-окских финнов в VI в. н. э. // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Ч. 2 / Ред.: И. О. Гавритухин, А. М. Воронцов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 23–72.
- Воронов Ю. Н., Шенкао Н. К.*, 1982. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред.: А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука. С. 131–163.
- Воронов Ю. Н., Юшин В. А.*, 1971. Погребение VII в. н. э. в с. Цебельда в Абхазии // КСИА. Вып. 128. С. 100–105.
- Воронов Ю. Н., Юшин В. А.*, 1973. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии // СА. № 1. С. 181–198.
- Ворошилов А. Н., Ворошилова О. М.*, 2019. Тайник в позднеантичном склепе Фанагории (предварительная публикация) // КСИА. Вып. 257. С. 174–181.
- Гавритухин И. О., Пьянков А. В.*, 2003. Могильники V–VII веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. / Отв. ред.: Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М.: Наука. С. 193–195.
- Дмитриев А. В.*, 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред.: А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука. С. 69–107.
- Ермолин А. Л.*, 2002. Отчет о раскопках некрополя Джурга-Оба за 2002 год // Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Коллекционная опись. № 254.
- Ермолин А. Л.*, 2009. Криво-золотой стиль «клаузоне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга-Оба) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Нестор-История. С. 70–77.
- Ермолин О.*, 2003. Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вып. VII. С. 8–42.
- Ермолин О.*, 2004. Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2003 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вып. VIII. С. 11–37.
- Ермолин О., Юрочкин В.*, 2002. Розкопки склепу № 2 на могильнику Джурга-Оба (Керч) в 2001 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вып. VI. С. 84–104.
- Засецкая И. П.*, 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. Вып. III. Симферополь. С. 23–105.
- Засецкая И. П.*, 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). СПб.: Эллис. 223 с.
- Зеест И. Б.*, 1951. Синдская экспедиция 1951 года. Дневник // Архив ИА РАН 31-582а.
- Зубов С. Э.*, 2007. Ранние палаши Волго-Уралья // Вооружение сарматов: Региональная типология и хронология: докл. к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред.: Л. Т. Яблонский, А. Т. Твайров. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та. С. 124–133.
- Казанский М. М.*, 2012. О происхождении скрамасакса // SP. № 5. С. 111–124.

- Мастыкова А. В.*, 2018. Убор из восточногерманского женского погребения гуннского времени Вранья (провинция Паннония II) как социальный маркер // *SP*. № 4. С. 119–150.
- Мастыкова А. В., Казанский М. М., Сапрыкина И. А.*, 2016. Пашковский могильник № 1. Т. 2. Исследование материалов Пашковского могильника № 1. М.; СПб.: Нестор-История. 373 с.
- Скрипкин А. С.*, 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 300 с.
- Сокольский Н. И.*, 1954. Боспорские мечи // *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья* / Отв. ред. М. М. Кобылина. М.: Изд-во АН СССР. С. 123–196. (МИА; № 33.)
- Anke B.*, 1998. Studien zur Reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. Weissbach: Beier&Beran. 2 Bd. (224 + 156 S.) (Archäologischen Fachliteratur.)
- Azkarate A.*, 1999. La necropolis tardoantigua de Aldaieta (Nanclares de Gamboa, Álava). Vol. I. Memoria de la excavación e inventario de los hallazgos. Vitoria-Gasteiz: Diputación Foral de Álava. 540 p. (Memorias de yacimiento salaveses; n° 6.)
- Ermolin A.*, 2012. Džurga-Oba – a cemetery of the Great Migration period in the Cimmerian Bosphorus // *The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration* / Eds.: V. Ivanišević, M. Kazanski. Paris: Association des amis du centre d'histoire et civilisation de Byzance. P. 340–348.
- Fabech C., Näsman U.*, 2017. Catalogues. Sösdala I // *The Sösdala horsemen – and the equestrian elite of 5th century Europe* / Eds.: C. Fabech, U. Näsman. Aarhus: Jutland Archaeological Society. P. 353–418.
- Kazanski M.*, 1991. A propos des armes et des éléments de harnachement «orientaux» en Occident à l'époque des Grandes Migrations (IVe–Ve s.) // *Journal of Roman Archaeology*. Vol. 4. P. 123–139.
- Kazanski M.*, 1994. Les plaques – boucles méditerranéennes des Ve–VIe siècles // *Archéologie Médiévale*. T. XXIV. P. 137–198.
- Kazanski M.*, 1996. Les tombes «princières» de l'horizon Untersiebenbrunn, le problème de l'identification ethnique // *L'identité des populations archéologiques: Actes des XVIe rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes*. Sophia Antipolis: Edition APDCA. P. 109–126.
- Kazanski M.*, 2009. Archéologie des peuples barbares. Bucarest-Brăila: Editura Academiei Române. 489 p. (Florilegium magistrorum historia e archaeologia eque Antiquitatis et Medii Aevi; V.)
- Kazanski M., Mastykova A.*, 2017. La culture matérielle. VII. Objets en os // *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations* / Dir.: I. Popović, M. Kazanski, V. Ivanišević. Leuven; Paris; Bristol: Peeters. P. 157–214. (Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies; 53.)
- Kazanski M., Mastykova A.*, 2007. Tsibilium. Vol. 2. La nécropole aepsile de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Etude du site. Oxford: British Archaeological Report. 165 p. (BAR. International Series; 1721.)
- Kazanski M., Mastykova A., Périn P.*, 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum* / Hrsg. J. Tejral. Brno: Archeologický ústav Akademie věd České republiky. P. 159–194.
- Lovász E.*, 2005. Mezőkövesd-Mocsolyás // *Cseh J. et al. Gepidische Gräberfelder im Theissgebiet*. II. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. S. 50–53.
- Maćczyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černýš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I.*, 2016. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 180 S. 387 Taf.
- Menghin W.*, 1994–1995. Schwerter des Goldgriffspathen horizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin // *Acta Praehistorica et Archaeologica*. T. 26/27. S. 140–191.
- Quast D.*, 1999. Auf der Suchenach fremden Männern – Die Herleitung der schmalen Langsaxevor dem Hintergrund der alamannisch-donauländischen Kontakte der zweiten Hälfte des 5. Jahrhunderts // *Germanenbeiderseits des Spätantiken Limes* / Hrsg.: T. Fischer, G. Precht, J. Tejral. Köln; Brno: Archäologisches Institut der Universität Köln; Archeologický ústav Akademie věd České republiky. S. 115–128.
- Quast D.*, 2001. Byzantinisch-gepidische Kontaktenach 454 im Spiegel der Kleinfunde // *International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st–5th centuries A.D.* / Eds.: E. Istvánovits, V. Kulcsár, Aszód; Nyíregyáza: Jóna András Museum; Osváth Gedeon Museum Foundation. P. 431–452.

- Tejral J., 2005. Zur Unterscheidung des vorlangobardischen und elbgermanisch langobardischen Nachlasses // Die Langobarden. Herrschaft und Identität / Hrsg.: W. Pohl, P. Erhart. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. S. 103–200.
- Tejral J., 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik. 466 S.
- Tihelka K., 1963. Knížecí hrob z období stěhování národů u Blučiny, okres Brno-Venkov // Památky archeologické. T. 54. S. 467–498.
- Voronov Ju., 2007. Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Les fouilles de 1977–1986. Vol. 1. Oxford: John and Erica Hedges Ltd. 334 p. (BAR International Series; S1721, 1.)
- Werner J., 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 138 S.

Сведения об авторах

Ермолин Александр Леонидович, Институт археологии Цинмана, Университет Хайфы, просп. Аба-Хуши, 199, Хайфа, 3498838, Израиль; e-mail: doryerm@gmail.com;

Казанский Михаил Михайлович, Национальный центр научных исследований, UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», rue de cardinal Lemoine, 52, Париж, 75005, Франция; e-mail: michel.kazanski53@gmail.com

A. L. Ermolin, M. M. Kazanskiy

BLADED WEAPONS FROM GRAVE 16 DATING
TO THE MIGRATION PERIOD AT THE DZHURGA-OBA CEMETERY
IN THE EASTERN CRIMEA

Abstract. The paper publishes a cenotaph grave 16 from the Dzhurga-Oba cemetery in the Eastern Crimea. Based on the items retrieved from the grave (belt sets details), the grave is dated to the second half of the 5th – first half of the 6th centuries. Among the finds there is a straight single-edge knife that can be identified as scramasax. Its design and decoration reveal some elements of Oriental origin (iron guard) and Western origin (scabbard plates featuring bird heads as a decoration). The graves with scramasax are not numerous in the North Pontic region, possibly, they reflect a Sasanid military tradition.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Dzhurga-Oba, Migration period, burial, scramasax.

REFERENCES

- Akhmedov I. R., 2019. Ob odnom tipe mechey ryazano-okskikh finnov v VI v. n. e. [On one type of swords of Ryazan-Oka Finns in VI c. AD]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 4 [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in epoch of Roman influence and Migration period. Conference 4]*, part 2. I. O. Gavritukhin, A. M. Vorontsov, eds. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole», pp. 23–72.
- Aybabin A. I., Khayredinova E. A., 1998. Rannie komplekсы mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu [Early associations of cemetery near village Luchistoe in Crimea]. *MAIET*, VI. Simferopol', pp. 274–311.
- Aybabin A. I., Khayredinova E. Kh., 2017. Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.). [Crimean Goths of Dori country (mid III – VII c.)]. Simferopol: Antikva. 368 p.
- Dmitriev A. V., 1982. Rannesrednevekovye fibuly iz mogil'nika na r. Dyurso [Early medieval fibulae from cemetery on Dyurso river]. *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov [Antiquities of Great Migration period, V–VIII cc.]*. A. K. Ambroz, I. F. Erdeli, eds. Moscow: Nauka, pp. 69–107.

- Ermolin A. L. Otchet o raskopkakh nekropolya Dzhurga-Oba za 2002 god [Report on excavations of Jurga-Oba necropolis in 2002]. *Arkhiv Instituta arkheologii NANU [Archive of Institute of Archaeology NANU]*. Kollektionnaya opis'. (In Russian, unpublished.)
- Ermolin A. L., 2009. Krovavo-zolotoy stil' «klauzone» v yuvelirnykh izdeliyakh Bospora (po materialam nekropolya Dzhurga-Oba) [Blood-gold style «Clausone» in jewelry of Bosporus (based on materials from necropolis of Jurga-Oba)]. *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira [Bosporan phenomenon. Art on the periphery of Ancient world]*. V. Yu. Zuev. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 70–77.
- Ermolin O., 2003. Arkheologichni doslidzhennya antichnogo nekropolya Dzhurga-Oba (Kerch) v 2002 r. [Archaeological investigations of Classical necropolis Jurga-Oba (Kerch) in 2002]. *Drogobits'kiy kraeznavchiy zbirnik [Drogobych local lore annual]*, VII, pp. 8–42.
- Ermolin O., 2004. Arkheologichni doslidzhennya antichnogo nekropolya Dzhurga-Oba (Kerch) v 2003 r. [Archaeological investigations of Classical necropolis Jurga-Oba (Kerch) in 2003]. *Drogobits'kiy kraeznavchiy zbirnik [Drogobych local lore annual]*, VIII, pp. 11–37.
- Ermolin O., Yurochkin V., 2002. Rozkopki sklepu № 2 na mogil'niku Dzhurga-Oba (Kerch) v 2001 r. [Excavations of burial vault № 2 at cemetery Jurga-Oba (Kerch) in 2001]. *Drogobits'kiy kraeznavchiy zbirnik [Drogobych local lore annual]*, VI, pp. 84–104.
- Gavritukhin I. O., P'yankov A. V., 2003. Mogil'niki V–VII vekov [Cemeteries of V–VII centuries]. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII vv. [Crimea, North-Eastern Pontic region and Transcaucasia in Middle Ages: IV–XIII c.]*. T. I. Makarova, S. A. Pletneva, eds. Moscow: Nauka, pp. 193–195.
- Kazanskiy M. M., 2012. O proiskhozhdenii skramasaksa [On origin of scramasax]. *SP*, 5, pp. 111–124.
- Mastykova A. V., 2018. Ubor iz vostochnogermanskogo zhenskogo pogrebeniya gunnskogo vremeni Vran'ya (provintsiya Pannoniya II) kak sotsial'nyy marker [Attire from the East German female burial of Hun period in Vranja (province of Pannonia II) as a social marker]. *SP*, 4, pp. 119–150.
- Mastykova A. V., Kazanskiy M. M., Saprykina I. A., 2016. Pashkovskiy mogil'nik № 1 [Pashkovskiy cemetery № 1], vol. 2. Issledovanie materialov Pashkovskogo mogil'nika № 1 [Pashkovskiy cemetery № 1. Studies of materials]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 373 p.
- Skripkin A. S., 1990. Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt [Asiatic Sarmatia. Issues of chronology and its historical aspect]. Saratov: Saratovskiy universitet. 300 p.
- Sokol'skiy N. I., 1954. Bosporskie mechi [Bosporan swords]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya [Materials and investigations on archaeology of North Pontic region]*. M. M. Kobylina, ed. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 123–196. (MIA, 33.)
- Voronov Yu. N., Shenkao N. K., 1982. Vooruzhenie voinov Abkhazii IV–VII vv. [Armament of Abkhazian warriors of IV–VII cc.]. *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov [Antiquities of Great Migration period, V–VIII centuries]*. A. K. Ambroz, I. F. Erdeli, eds. Moscow: Nauka, pp. 131–163.
- Voronov Yu. N., Yushin V. A., 1971. Pogrebenie VII v. n. e. v s. Tsebel'da v Abkhazii [Burial of VII c. AD in village Tsebel'da in Abkhazia]. *KSIA*, 128, pp. 100–105.
- Voronov Yu. N., Yushin V. A., 1973. Novye pamyatniki tsebel'dinskoy kul'tury v Abkhazii [New sites of Tsebel'da culture in Abkhazia]. *SA*, 1, pp. 181–198.
- Voroshilov A. N., Voroshilova O. M., 2019. Taynik v pozdneantichnom sklepe Fanagorii (predvaritel'naya publikatsiya) [The cache in a late Classical vault in Phanagoria (preliminary publication)]. *KSIA*, 257, pp. 174–181.
- Zasetskaya I. P., 1993. Materialy Bosporskogo nekropolya vtoroy poloviny IV – pervoy poloviny V vv. n. e. [Materials from the Bosporan necropolis of the second half of IV – first half of V cc. AD]. *MAIET*, III, pp. 23–105.
- Zasetskaya I. P., 1994. Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV – V v.) [The culture of nomads of South Russian steppes in the Hun era (late IV – V c.)]. St. Petersburg: Ellips. 223 p.
- Zeest I. B., 1951. Sidskaya ekspeditsiya 1951 goda. Dnevnik [Sind expedition of 1951. Diary]. *Archive of IA RAS*. (In Russian, unpublished.)
- Zubov S. E., 2007. Rannie palashi Volgo-Ural'ya [Early broadswords of Volga-Ural region]. *Vooruzhenie sarmatov: Regional'naya tipologiya i khronologiya: doklady k VI mezhdunarodnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii» [Armament of Sarmatians: Regional typology and*

chronology: reports for VI international conference «Problems of Sarmatian archeology and history». L. T. Yablonskiy, A. T. Tairov, eds. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skiy gos. universitet, pp. 124–133.

About the authors

Ermolin Alexander L., The Zinman Institute of Archaeology, University of Haifa, Aba-Hushi Avenue, 199, Haifa, 3498838, Israel; e-mail: doryerm@gmail.com;

Kazanski Michel M., Centre National de la Recherche Scientifique, UMR 8167 «Orient et Méditerranée», 52, rue du cardinal Lemoine, Paris, 75005, France; e-mail: michel.kazanski53@gmail.com